

Валерий Рубин

г. Брамптон, Канада

Знакомство с Сатаной

(Фрагмент романа «Секретный сотрудник.
Книга 1: Корреспондент»)

В тот день Алексу нужно было обменять накопившуюся «деревянную» рублёвую массу на настоящие деньги. На всякий пожарный. Чтобы всегда были под рукой. Проблем с обменом валюты в городе не было: обменники были натканы как подосиновики в хорошем лесу – повсюду. Он выбрал ближайший к работе – на углу Староневского и Полтавской.

В пункте обмена посетителей не было. Сверив курс доллара, он протянул девице в окошечке приличную по размерам стопку рублей – и через пару минут получил взамен двести «зелёных». Алекс не питал доверия к обменникам, однако мирился с их существованием. К тому же девица как-то странно посмотрела на него, вроде бы даже с сожалением... Выйдя на улицу, он почувствовал некоторое беспокойство: что-то не так. Чей-то чересчур внимательный взгляд, который «третий глаз», аджна чakra человека, отвечающая за интуицию, внутреннее зрение, безошибочно фиксирует в минуту опасности. Уже свернул на свою улицу, когда его обогнал какой-то парнишка, резко

затормозил на бегу в нескольких метрах от Алекса и поднял с земли кошелёк.

– Эй, приятель, не твой? Ничего не терял?

– С чего бы... Нет, не мой.

– А знаешь, давай посмотрим, что там. Идёт?..

Согласия в общем-то и не требовалось. Паренёк открыл портмоне и вытащил из него пачку банкнот.

– Ого! Вот это улов!.. Мы же с тобой вместе нашли... Давай разделим, а? Никто не видит...

Алекс догадался, что перед ним разыгрывается примитивный спектакль.

– Хорошо, идём, вон там, рядом с моей работой, во дворе пусто.

– Но надо, чтобы всё было по-честному, без обмана... На, держи.

...Двое с заинтересованными физиономиями ротвейлеров неожиданно, как и положено по сценарию, вывернули из-за угла и направились прямо к ним.

– Слышь, ребята, мы тут никак не поделим денюжат. Не поможете? Ты, друг, покажи, что у тебя в кошельке... Вдруг взял себе, меня хочешь надуть...

Уловка была на уровне уличной шпаны, но работала тем не менее исправно. Саша однажды испытал её на себе, на проспекте Майорова, когда с предложением разделить «находку» к нему обратился молодой, лет двадцати, точно такой же спортсмен-бегун. Классический способ мошенничества, называемый «обуть лоха», состоял в следующем. Вы наклоняетесь за обронённым кем-то на улице кошельком и обнаруживаете в нём кругленькую сумму. Дальше всё идёт как по писаному. К вам подходит «случайный» прохожий и говорит, что он всё видел и что находку надо сдать в милицию, но лучше – поделить на двоих. Поделить, разумеется, приятнее, на этом и построена афера... Но тут появляется «хозяин» кошелька и «свидетели»... Пользуясь вашим испугом и замешательством, – ведь вы уважаемый, приличный, по-вашему разумный, человек, которому неприятна скользкая ситуация, бросающая тень на вашу репутацию, –

вас вынуждают под угрозой расправы или доставки в ближайшее отделение милиции (возможны варианты!) поделиться содержимым уже вашего кошелька...

Что за словечко такое – «лох»? Откуда? Распространённая и самая наивная версия проистекает из тех лет, когда на ленинградские рынки в голодные времена наезжали предприниматели из области на автомобилях с государственными номерами типа «77–77 ЛОХ», что-то там продавали, а доверчивые горожане становились не только жертвами мошенников, но и сновавших повсюду карманников. Впрочем, любители острых ощущений предпочитают версию происхождения слова как аббревиатуры одного матерного выражения, что связывает его с воровским жаргоном, не отличающимся изяществом манер. Кстати, не так уж они и не правы: если дословно перевести Loch с немецкого, получится нечто вроде «дыры», «отверстия», «лунки», что субъективно указывает на анатомические особенности женской фигуры. Остаётся добавить, что ввинченная в русский язык фарцовщиками блатная «феня» приняла это словечко на ура как родное, в скором времени заменив «фраера». Интеллигентная публика, однако, настаивает на своей версии: «лох – личность, обманутая хулиганами», – именно её придерживается и милиция с полицией. Что ж, как говорится, пусть расцветает сто цветов – пусть соперничают сто мнений.

Бизнес был налажен, и троица не сомневалась в успехе. Нельзя было сказать что-то в духе: «Простите, но я не могу согласиться на такое вмешательство в мою частную жизнь...» – и получить в ответ: «Это рэкет, дурень...» И ведь не придерёшься, всё по-честному, по собственной глупости и жадности оказался в щекотливом положении...

Александр был человеком воспитанным, культурным и совсем не робкого десятка. Было жаль времени, а так можно бы преподать уличным лоботрясам урок хороших манер, *bonnes manières*, по-французски. Возможно, где-нибудь в Испании – там, где

живут горячие, темпераментные и заводные мужчины, его, с позволения сказать, исторические соплеменники, – тут же схватились бы за наваху и полезли в драку. Ему же, несмотря на происхождение от далёких предков-сефардов, изгнанных их этой благодатной страны неистовой инквизицией, было дорого как своё свободное время (время на свободе), так и своя физиономия. Он просто не мог заставить себя ответить отказом на вежливое предложение незнакомцев. Да и будь он на Кавказе, где когда-то обитали другие его предки по линии одной из бабушек, вероятно, пригласил бы их в дом, отведать молодого вина, угостил бы шашлыком из барашка... Но здесь, в Северной столице, жизнь была другой, совершенно другой.

К чему бесплодные разговоры, переливание из пустого в порожнее? Всего-то надо «поделиться»... Может, отстанут. Непротивление злу насилием. У Махатмы Ганди идея сработала. Страна обрела в конце концов независимость, а его жизненная философия – сатьяграха – популярна до сих пор не только в Индии... Она включает в себя самоотречение от земных удовольствий, вегетарианство, строгое соблюдение постов, обеты на всю оставшуюся жизнь, каждодневные молитвы... Не пробовали?.. Как назло, вокруг не было ни души. Звать на помощь? Глухой двор, слепые, грязные, невымытые окна выходящих сюда кухонь. Даже если кто выглянет, кому нужны приключения на свой зад?..

– Догадываешься, кто мы? Так... Делить будем по справедливости. Он говорит, что ты прячешь деньги. Показывай. Всё, что есть: колёса, зелень... И шевелись, у нас на вечер планы... врать не советуем...

Скорей считай варианты, ищи выход, или крепко не поздоровится, если не произойдёт чуда... В голове кто-то начал орудовать отбойным молотком, не иначе как гномик Sneeze, с которым он познакомился в прочитанной в детстве книжке, и вот, надо же, нашёл время, явился – не запылится... Он сделал вид, что достаёт из внутреннего кармана кошелек. Шутить с обступившей

его «братвой» было опасно. Один, коренастый, упитанный, круглолицый, держал правую руку в кармане куртки, явно не просто так.

Алекс действовал «на автопилоте», разум в эти минуты отключился. В верхнем кармашке пиджака лежало удостоверение помощника депутата Законодательного собрания Петербурга, ЗАКСа. Красная книжечка, всего-то... Она и появилась на свет как бы невзначай, но в нужный момент. «Милицейские корочки» оказали необходимый эффект.

Мариинский дворец, в котором располагался ЗАКС, имел славную историю. Построенный в 1839–1844 гг. приглашённой знаменитостью, архитектором А. Штакеншнейдером в сотне метров от Синего моста через реку Мойку, он поначалу стал резиденцией князей Лейхтенбергских, собственно, для них и был построен, но назван был в честь дочери императора Николая I, Марии Николаевны. Практически сразу строение было выкуплено за баснословную в то время сумму в 3 миллиона (!) золотых рублей, и там разместились Госсовет и кабинет министров Российской империи... С отъездом же правительства в Москву – уже в 1918 году – дворец был отдан под казармы Красной Армии... Некогда здесь квартировало и общежитие для интуристов. Так что человек, побывавший в чреве дворца, прошедший его закоулки, с лёгкостью обнаружил бы там следы всех эпох: и былое величие, и нынешнюю непрезентабельность, и парадную мраморную лестницу, и скрипучие полы, и закоулки, каких свет не видывал. Много воды утекло с тех пор, прежде чем Мариинский дворец стал постоянным рабочим местом для отправления служебных обязанностей питерских депутатов.

– Эй, куда вы? – крикнул осмелевший Саша вдогонку парням. Но путь назад им был отрезан. В подворотне под аркой неожиданно и совершенно бесшумно появился человек в сером в иголочку пальто, с цветным шарфом вокург шеи, и с тяжёлым, невидящим «потусторонним» взглядом.

Мужчина был невзрачной наружности, невысок и совершенно лишён каких-либо примет, так что для создания его фоторобота не помогла бы и фантазия художника, к чьим услугам иногда прибегает следствие, напавшее на след преступника. Мелкий чиновник. Гоголевский «Нос». Господин Никто.

– Здравствуйте, господа. Простите, что без приглашения. Вы не представитесь? Милиция, уголовный розыск, налоговая инспекция?

Тон человека в чёрной шляпе «а-ля котелок» казался дружелюбным, располагающим к душевной беседе, – может, потому, что он слегка картавил, – хотя в его голосе можно было при желании различить и нечто пугающе-стальное. Для тех, разумеется, кто разбирается в тонкостях дипломатического этикета и в зловещих смыслах и оттенках интонаций.

– А ты кто такой? Конь в пальто? А ну в сторонку, папаша, иди своей дорогой, пока не схлопотал...

– Я вижу, вы плохо воспитаны, молодые люди. Дерзите старшему по возрасту, угрожаете. Втроём на одного... И чему вас только в школе учат...

Он окинул внимательным взглядом диспозицию во дворе.

– А вот сейчас и покажем чему...

Коренастый вынул из кармана руку с надетым на пальцы кастетом. Его напарник в кепке медленно, демонстративно раскрыл нож, слабо блеснуло лезвие... Третий, мальчишка-наводчик, застыл на месте как загнипнотизированный.

– Без проблем, сынок. Вы не оставляете мне выбора...

Незнакомец вдруг совершенно преобразился. В его глазах полыхнули красные огоньки. Две яркие короткие слепящие вспышки... Звонкий щелчок пальцами... Abgemacht!.. Через мгновение двое корчились на земле.

– Помогите... что за...

Это всё, что они успели произнести. Последнее слово осуждённых на казнь на электрическом стуле.

– Эти люди не заслуживали быть оставленными в живых. Вы другого мнения? Я слишком строг?.. А ты, мальчик, беги...

Стояла неземная тишина. Саша не мог прийти в себя от увиденного, молча и испуганно смотрел на незнакомца, который уже успел изменить свою внешность и принял вид дворника. В белом переднике, с бляхой и номерком на ней. Несколько взмахов метлы – и от кучки пепла на земле не осталось и следа. Потом подмигну ему, как показалось, чуть глумливо: вот, мол, сделал дело – гуляй смело. Но как гулять смело, когда мурашки по коже...

– Грехи наши тяжкие... Эти люди возгордились, нарушили правила человеческого общежития и заслужили наказание. Вас удивляет, что без суда? Отнюдь. Суд Божий уже состоялся. На ваших глазах. Кара Божия – тоже.

– Кто вы? А вы не считаете, что это было незаконно и поспешно? У вас есть полномочия чинить скорый суд без суда?

– Такова жизнь. Се ля ви, как говорят французы. Нам постоянно грозит опасность сбиться с пути. Выбор его – в этом вся суть жизни: либо мы выбираем, либо выбирают нас. Согласны? Ваш вопрос... Ах, да. Мы не знакомы, но это поправимо. Я – Ангел небесный. Посланный сюда, на Землю, дабы навести порядок. Скверна повсюду. Я спустился затем, чтобы наказать человечество за его преступления. За кровь, насилие, убийства, предательства, грехопадение, корысть, обман... Вы не можете мне?

– Но зачем вам я?

Могло показаться, что Алекс воспринял явление Ангела небесного как само собой разумеющееся, но это было далеко не так.

– У меня для вас есть работа.

– И потребуете взамен душу... Я читал, что дьявол покупает души грешников...

– Нет-нет, ваша душа останется при вас, уважаемый. Мне нужны будут ваши услуги. Но вы получите много больше: дар Божий. Вам будет подвластно многое. Не сразу. Не всё, как мне, но то, что не под силу обычным людям. А когда ваша миссия подойдёт

к концу, вы обретёте благодать и спокойствие. Обретёте настоящее вечное счастье. Обещаю. Хорошая сделка, между прочим. Ну как, по рукам?

– М-м-м, не знаю, что и сказать... А можно подумать?..

– Вы думаете, что мы, ангелы, головорезы? Так, в общем, и есть... Вы ожидали увидеть рога, копыта, хвостик? Вилы? Это так важно? Представьте, два человека – вы и я – имеют общую цель. Разве мы не сможем добиться гораздо большего, действуя вместе, сообща?.. Против общего врага?.. Вы ведь догадываетесь из своего жизненного опыта, что Добро проигрывает, потому что играет честно, а Зло – нет... Мы сможем победить Зло, как думаете? Простой пример – коммунизм. Если людей объединяет общая великая идея, цель, они способны добиться хоть и не всего, то очень многого. Времена нынче тёмные, вы сами знаете, за ширмой порядка и стабильности кроется хаос, но надежда ещё есть, остаётся, вернее...

– А что, если я соглашусь?

– О... Вы станете одним из нас. То есть, в некотором смысле, конечно... Но впоследствии. Поясню: вам будет уготован Рай после физической смерти. Мы умеем быть благодарными. Правосудие – моё ремесло, мой конёк и специализация.

– Это обязательно?

– Что? Договор на крови?

– Ну... Я ведь ещё не попадал в такую...

– Историю, вы хотите сказать? Всё бывает впервые. Итак... Мы заключаем сделку?.. Вы должны мне услугу. Вам нужны доказательства, мне – ваша вера. Я знаю, неприятно быть кому-то должным. Но так устроена жизнь, и свет, кстати, и тьма тоже. Остаётся договориться, каким образом вы отдадите мне долг...